

Георгий ЛОПАТИН

МИССИЯ
СПАСЕНИЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Л77

Серия «Попаданец»
Выпуск 14

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Л77 Лопатин, Георгий

Миссия спасения: роман / Георгий Лопатин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 448 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-101724-8

Чтобы спасти близкому человеку жизнь, многие согласятся отправиться хоть к черту на рога.

Сестре Юрия Медведева требуется дорогостоящая операция по пересадке сердца, и чтобы ее оплатить, нужно найти и вернуть пропавшего без вести сына очень богатого человека. Все бы ничего, да пропал он в ином мире — угодил в аномалию неподалеку от города.

Юрия отправляют в мир, полный опасностей: от диких животных и не менее диких аборигенов — гоблинов-людоедов, до просвещенных эльфов, для которых люди лишь немногим отличаются от животных.

Миссия практически безнадежна, но убитому горем отцу это не интересно, он требует, вынь да положь, а иначе сестре как поставили новое сердце, так и обратно вытащат.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-101724-8

© Георгий Лопатин, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

— Привет, сестренка, — поздоровался Юрий, улыбаясь как можно радостнее, в который раз невольно скосив глаза на монитор с показателями сердечного ритма и чего-то еще, в чем он абсолютно не разбирался и, откровенно говоря, разбираться совсем не хотел.

Юрий знал, что лицедей из него аховый, и улыбки, особенно сейчас, давались тяжело, ведь сестра лежит в больнице в палате интенсивной терапии. В любой момент у нее могло случиться очередное обострение, набегут доктора и начнут реанимационные мероприятия: колоть в тело шприцы с адреналином и прочей дрянью, бить электрошоком, чтобы запустить пошедшее вразнос сердце.

Да, у сестры порок сердца, неоперабельный случай, если только не пересадить сердце целиком, а вот с этим то как раз проблемы — нет подходящего донора, во-первых, из-за редкой группы крови, а во-вторых, из-за ситуации с донорством в России в целом. И неизвестно, когда появится, а времени у сестры немного.

Совсем мало.

Конечно, теоретически могли помочь за границей. Но теория редко когда подтверждается практикой. Чтобы теория подтвердилась практикой, нужны деньги, и немалые. А откуда у людей, живущих в деревне, может быть много денег? Если поскрести по сусекам, их не хватит даже на билет в один конец, не говоря уже о том,

чтобы провести операцию и оплатить проживание, таких денег не набрать, даже если продать дом со всем хозяйством до последнего цыпленка.

Занять?

Как же, держите карман шире.

— Привет, братец, привет, ма...

В палату вошла мать с сумками, набитыми съестным, что обычно приносят больным: куриные бульоны, фрукты, ягоды, сок...

— Здравствуй, доченька...

Не раз и не два Юрий задумывался о том, чтобы кого-нибудь банально ограбить. Такие мысли, наверное, приходят всем родственникам тяжелобольных, коим для спасения требуются большие деньги. Но с этим тоже загвоздка, ведь надо знать, где деньги лежат, чтобы сходить на дело один раз и получить все сразу.

Где взять подобную информацию?

Конечно, можно потратить сотню рублей, купить русскую версию журнала «Форбс» и ограбить кого-нибудь из списка богачей, что там время от времени публикуют. Только Юрий подозревал, что к таким людям не подойти и за километр, не говоря уже о том, чтобы пробраться в дом.

Можно взять цель полегче, кого-нибудь из воротил регионального разлива, но и тут все не так просто, как может показаться. В конце концов, богатые люди скорее всего не держат больших денег дома, все в банках на счетах.

А если брать количеством, а не качеством, то угроза поимки резко возрастает. Да и не вор он, не обладает никакими способностями к взламыванию дверей, а тем более сейфов с помощью загогулины из скрепки и фонендоскопа. Разве что откровенным разбоем заняться с прижиганием хозяев утюгами и засовыванием в одно место раскаленного паяльника?

Не выход.

Взять инкассаторскую машину? Тут одиночке вообще делать нечего, нужны подельники, да еще оружие, а где все это, скажите пожалуйста, взять? Дать объявление в газету, дескать, набираю подельников для грабежа, выручка пополам?

К тому же это имело бы смысл еще пару-тройку лет назад, а сейчас инкассаторы в массовом порядке переходят на «заминированные» контейнеры, так что даже если удастся деньги украсть, воспользоваться ими не получится, так как при вскрытии сработает «мина» и зальет деньги несмываемой краской, да и самого вора может хорошо окатить.

К тому же, как показывает статистика, репортажи по телевизору и газетные статьи на криминальную хронику, большую часть таких грабителей рано или поздно как-то находят. Никто не может не оставить после себя следов. Даже Шерлок Холмс с доктором Ватсоном, помнится, отправившись на дело со взломом, так накосячили, что хоть стой, хоть падай, а уж кому как не им уметь замечать следы, раз они занимались раскрытием преступлений. Но хоть этот пример книжно-телевизионный, от реальности, как подозревал Юрий, не сильно отличается.

С течением времени приходили и более гнусные варианты решения проблемы, такие как убийство подходящего для донорства человека. Можно даже подстроить аварию, чтобы не подумали, что это именно ради донорства и не вычислили вмиг. Но как уже отмечалось, с донорством в России беда. Убийство, скорее всего, будет просто бесполезным лишением жизни без возможной помощи другому.

Если на Западе человека тут же выпотрошили бы, естественно, при согласии родственников, а они там, надо признать, такое согласие дают довольно часто, то

у нас все не как у людей. Наши люди у нас отчего-то не желают, чтобы даже у их мертвых родственников вырезали органы, несмотря на то что это спасет чьи-то жизни. А если и желают, то за бабосы.

Сами доктора просто боятся изымать органы из-за соответствующего «дела врачей», случившегося несколько лет назад, когда органы вырезали у еще якобы живых, и самих врачей замурыжили уже другие внутренние органы, правда уже государственные, и даже кого-то чуть не посадили.

И надо сказать, что по жизни Юрий не убийца, не его это. Свиныю или курицу зарезать и то для него проблема. Конечно, человек не животное, всегда есть за что грохнуть, особенно когда очень надо... любую причину-обвинение найдешь, но все выше перечисленные причины делают это просто бесполезным.

В общем, куда ни кинь, всюду...

Юрий зажмурился и постарался отогнать надоедливые мысли, возникающие по нескольку раз на дню. Какой смысл беречь себе душу, если ничего не изменить. Остается надеяться только на чудо, но чудес, как известно, не бывает.

Мать и сестра беседовали на отвлеченные темы, делаясь друг с другом последними новостями из деревенской жизни. Юрий не прислушивался, ему эти новости и так все известны. Кто за кем с топором по деревне бегал, упившись до зеленых чертиков, кто родил ребенка и является ли официальный отец фактическим и тому подобное.

Неожиданно какой-то датчик тревожно запиликал, и вскоре его звук превратился в однотонный писк.

Линии на экране перестали повторять друг друга, превратившись в хаотичную ломаную линию.

— Анюта! — вскричала мать, бросаясь к закатившей глаза дочери.

Юрий впервые присутствовал при приступе сестры и оторопел от увиденного. Он просто не знал, что делать, и стоял истуканом. Ноги предательски задрожали, того и гляди подломятся в коленках, в животе словно пустота образовалась, в голове зашумело от отлива или, наоборот, прилива крови.

Но тут в палату ворвались врачи, медсестры и, буквально отшвырнув мать от своей пациентки, стали над ней проводить какие-то манипуляции: делать массаж сердца, кто-то вскрывал ампулу и наполнял из нее шприц, еще один возился с диффибриллятором, схватив «утюги»...

— Прочь из палаты!

Кто-то вытолкал Юрия и мать в коридор. Здесь мать разревелась окончательно, и Юрию пришлось ее долго успокаивать.

Минут через десять из палаты вышел доктор.

— Как она?! — тут же кинулась к нему мать.

— Мы стабилизировали ее состояние... все нормально. Мы дали ей успокоительное, она уснула, так что вам лучше идти...

— Я никуда не пойду! Я останусь с дочерью! Я должна быть рядом, когда она придет в себя!

Врач не стал спорить, понимая, что сейчас это просто бесполезно. Только кивнул.

Юрий оставаться в больнице не стал. Она его тяготила. А то, что он сейчас увидел, его шокировало и выбило из колеи. Ему срочно требовалось на улицу, подышать свежим воздухом.

* * *

Попрощавшись с матерью, Юрию даже показалось, что она не очень поняла, что он ей вообще сказал, что неудивительно, он наконец оказался вне пределов больницы.

Юрий облегченно перевел дух, хоть и ненавидел себя за это. Сам не понимал, почему так, ведь не чужой человек лежит. И так довольно редко, раз в две-три недели приходит, но вот гнетет его здесь не по-детски.

«Так в чем же дело, почему я стремлюсь убраться из больницы как можно быстрее? — невольно подумал он. — Неужели я действительно списал сестру со счетов жизни и где-то глубоко в душе считаю эти посиделки напрасной тратой времени?»

Такие мысли были ему неприятны. Еще и оттого, что времени у Анюты действительно, кажется, осталось немного.

«Или все дело в... смерти? — продолжил он размышлять. — Здесь, среди безнадежно больных, она, как еще мало в каком месте, так близка, с ней практически соприкасаешься, ее эманации пропитали все вокруг, а любой здоровый человек стремится оказаться от нее как можно дальше. Словно из тебя самого вытягивают жизнь».

— Бр-р... Придет же в голову чушь всякая, — проворчал Юрий, двигаясь по улице как сомнамбула. Он даже встряхнул головой, чтобы сконцентрироваться и на кого-нибудь не налететь, сбив с ног.

Тем удивительнее ему было осознавать, что при такой больной сестре он сам здоров как бык. «Срочку» в разведке ВВ проходил. Не спецназ, конечно, и даже не десант, но и не пехтура, побегать по лесам пришлось будь здоров.

На память от службы на плече правой руки у Юрия даже осталась тату белого медведя, когда он с сослуживцами во время увольнительной да еще по пьяни сходили в тату-салон, где этот рисунок и сделал бурят, что-то напевая под нос.

Мать Юрия, когда с сестрой такая беда приключилась, его тоже заставила пройти кучу обследований, но ничего не нашли. Да и что они могли найти, если он

не курил и не пил, что по деревенским меркам вообще нонсенс. Но вот как-то не пристрастился к этому делу. С детства видел, к чему приводит пьянство, как отвратительно это выглядит со стороны, и становиться такой же свиньей не хотелось ни разу.

Настроение после посещения больницы, да еще после случившегося, как всегда стало отвратным, прямо-таки хуже некуда, хоть вешайся. Юрий хоть и не пил, но сейчас ему жутко захотелось напиться до поросячьего визга.

Погода еще подкачала. Осенняя сырость, хмурые тучи над головами, вот-вот пойдет промозглый противный дождичек.

На квартиру к дяде, у которого они обычно останавливались, приезжая в город, тоже как-то не тянуло.

* * *

Зайдя в ближайшую кафешку, чтобы согреться, Юрий, присев за свободный столик, заказал кофе. Напиваться все-таки глупо, как бы ни хотелось. Но ведь легче сестре не станет из-за того, что станет плохо ему.

В сторонке чирикала стайка из четырех девушек, парочка даже бросала на него заинтересованные взгляды, но сейчас Юрию было не до того.

Стол накрыла чья-то тень.

— Можно? — спросил мужской голос.

Подняв глаза, Юрий увидел перед собой мужчину средних лет, в черном пальто, со светлыми короткими волосами, зачесанными назад. Лицо человека, несмотря на легкую улыбку, осталось непроницаемым.

Так и не получив разрешения, мужчина уселся напортив Юрия. Сам Юрий не знал, как реагировать, потому не придумал ничего лучше, как просто отхлебнуть немного кофе из кружки.

— Кто вы? И чего надо? — наконец выдавил он грубовато, пристально взглянув на незваного гостя, который, как известно, хуже татарина.

— Меня зовут Олегом Серебряковым. Я посредник. Представляю интересы одного человека. Он хотел бы поговорить с вами на интересную для вас тему.

— Вот как? — удивился Юрий и покосился в окно.

Прямо перед кафе на обочине стоял черный джип, кажется, «мерс» одной из последних моделей. Рядом крутился типичный «бык», «шкаф» или «горилла», называйте, как хотите.

Юрию это все почему-то сразу не понравилось. Такие качки состоят в охране обычно бандитствующих личностей. У них минимум мозгов, потому не задают лишних вопросов и делают все, что прикажут, вплоть до...

А то, что этот белобрысый приехал именно на этом джипе, нет никаких сомнений.

— Да.

— И что за тема, что, по-вашему, меня должна заинтересовать?

— Ее озвучит мой начальник.

— Ага... И чем же она интересна для меня?

— Деньгами.

— Понятно, — кивнул Юрий, нервно улыбнувшись, ничего не понимая, хотя пара мыслишек тут же проскочила.

«Например, им нужен киллер, — подумал Юрий. — Причем как расходный материал. Таких после дела самих выводят под ноль. То, что мы нуждаемся в деньгах, они наверняка выяснили, иначе к первому встречному с таким мутным предложением не подкатывают».

— Убивать никого не буду, — почти искренне сказал Юрий, опустив взгляд в кружку.

Мужик легонько рассмеялся.

«Наверное, не поверил», — решил Юрий.

Немного подумав, он понял, что сам себе, если положить руку на сердце, тоже не верит.

«Даже если мне сейчас предложат такую работенку и вероятность того, что меня самого после работы захотят уконтропупить, можно ведь подготовиться и избежать столь неприятного момента в короткой карьере киллера и при этом умудриться получить деньги, — невольно подумал Юрий. — Конечно, опасно это все, но куда деваться?»

— Нет, уверяю вас, вот о чем точно не будет разговора, так это об убийствах, а также грабежах и прочем, столь же незаконном и вообще идущим вразрез как с уголовным, так и с гражданским кодексом.

— Вот как? — снова озадачился Юрий.

Ему стало интересно, но чувство самосохранения все равно не отпускало, заставляя оставаться напряженным и недоверчивым.

— Да, — снова кивнул мужик в черном пальто.

— И большие деньги? — все же выдавил из себя Юрий.

— Приличные. Весьма. Вам хватит, и даже еще останется.

«Они точно все раскопали про нас, — решил Юрий и отхлебнул еще кофе, чтобы потянуть время и привести мысли в порядок. — Вот только что им нужно, что они решили обратиться к такому, как я? Явно ведь какая-то пакость, не иначе».

— Так что?

— Заманчиво... Но я где-то слышал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Поставьте себя на мое место, а теперь представьте, что к вам приходит какой-то тип и предлагает кучу бабосов, утверждая при этом, что проблем с законом не предвидится в принципе. Ну как?

— Понимаю ваше недоверие и скептицизм, но это действительно так. Никто же не говорит, что отработать эти деньги будет просто, даже очень сложно, если вообще возможно.

— Даже так?

— Даже так.

Юрий снова отхлебнул кофе. Точнее, допил его. Он все понял, если не нужно подвергать опасности жизни других людей, значит, опасности подвергнется его собственная. Что ж, в каком-то смысле это даже справедливо.

— И?

— Поехали, — кивнул Юрий, вставая.

А что делать? Деньги нужны, тут на что угодно пойдешь, чтобы их заработать, а если при этом нет риска, по крайней мере, они так говорят, сесть в тюрьму и вообще иметь проблемы с законом, то игра как минимум стоит свеч.

«Вопрос в том, чем это грозит для меня в ином плане и в каком именно? — подумал он. — Вполне возможно, что на кону стоит моя жизнь. Но насколько серьезен этот риск? Максимален? И даже если так, то что? Отказываться? Конечно нет, иначе если есть хоть одна возможность спасения сестры, а я ею не воспользуюсь, испугавшись угрозы, то не прощу себе до конца своей жизни».

Юрий сел на заднее сиденье рядом с Серебряковым, на переднее заскочил «бык», и джип резво взял с места.

* * *

Через час пути машина въехала в загородный элитный поселок для воротил и политиков местного разлива. Дома перемежались широкими полосами лесопосадок из вечнозеленых кедров, лиственниц, елок и прочих

хвойных, это для того, чтобы никто друг за другом не подсматривал.

Еще через пять минут джип остановился за высоким сплошным кирпичным забором, окружавшим массивный трехэтажный особняк с кучей пристроек. На заднем дворе, как догадывался Юрий, имеются бассейн и теннисный корт. Многие так называемые новые русские, которых, правда, уже давно так никто не называет, этим грешат.

Впрочем, какая разница, есть там что или пусто? В теннис поиграть и в бассейне поплавать точно не дадут.

По выходе из машины его сноровисто обыскали «быки» из внутренней охраны и даже проверили рамкой на наличие подслушивающих устройств.

«Совсем больные на голову, — подумал Юрий, — ведь сами же на меня вышли, откуда на мне “жучки”? Но с другой стороны, порядок есть порядок и отступить от него не следует».

Рамка несколько раз пикнула. Под требовательным взглядом пришлось лезть в карманы и вытаскивать ключи и мелочь. Отбирать их не стали. А вот телефон забрали.

— Идем, — махнул рукой помощник возможного нанимателя.

Пройдя в дом, им пришлось переобуться, чтобы не марать пол, и они вошли в богато обставленную гостиную. У камина в глубоком кресле сидел престарелый человек, который, глядя на огонь, в который можно смотреть вечно, мелкими глотками отпивал что-то коричневатое, скорее всего виски, из четырехгранного стакана с парой кубиков льда внутри.

Впрочем, вскоре Юрий понял, что мужик просто выглядел старо, даже скорее дико уставшим, оттого и казался много старше своих лет. Бурная молодость не